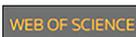

Лиджиева И. В. Учреждения мелкого кредита в обществах кочевников Ставропольской губернии XIX — начала XX веков / И. В. Лиджиева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 4. — С. 451—466. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-451-466.

Lidzhieva, I. V. (2023). Small Credit Institutions in Nomadic Societies of Stavropol Governorate in 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 12 (4): 451-466. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-451-466. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-4-451-466

Учреждения мелкого кредита в обществах кочевников Ставропольской губернии XIX — начала XX веков

Лиджиева Ирина Владимировна
orcid.org/0000-0002-5699-1021
доктор исторических наук,
приглашенный исследователь
irina-lg@yandex.ru

Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова
(Элиста, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-18-00313 «Трансформация
кочевых
обществ Юга России в контексте
природно-климатических факторов
(XIX — середина XX веков)»

Small Credit Institutions in Nomadic Societies of Stavropol Governorate in 19th — Early 20th Centuries

Irina V. Lidzhieva
orcid.org/0000-0002-5699-1021
Doctor of History,
Visiting Researcher
irina-lg@yandex.ru

Kalmyk State University
named after B. B. Gorodovikov
(Elista, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00313
“Transformation of nomadic societies
in the South of Russia in the context
of natural and climatic factors
(XIX — mid-XX centuries)”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются вопросы организации и функционирования учреждений мелкого кредита в кочевых обществах Ставропольской губернии XIX — начала XX веков. Основой источниковой базы послужили впервые выявленные в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Ставропольского края и Национального архива Республики Калмыкия законодательные акты, приговоры общественных сходов и делопроизводственная переписка, раскрывающие процесс организации и деятельности вспомогательных и ссудо-сберегательных касс. Анализ документов путем применения системного метода научного исследования позволил раскрыть внутренние механизмы функционирования учреждений мелкого кредита в обществах ногайцев, туркмен и калмыков. Выявлено с помощью ретроспективного метода влияние деятельности вспомогательных и ссудо-сберегательных касс на изменение их хозяйственной направленности, а историко-сравнительный метод способствовал выявлению общих и особенных признаков в ходе их организации и работы. Автор акцентирует внимание на значении мелкого кредитования в условиях экстенсивного способа ведения кочевого хозяйства, зависящего от природно-климатических факторов. В заключении сделаны выводы о роли мелкого кредитования в переходе кочевников к оседлому образу жизни. Подчеркивается социальный эффект в сплочении членов кочевого общества, в развитии духа предпринимательства.

Ключевые слова:

кочевые народы; калмыки; ногайцы; туркмены; вспомогательные кассы; ссудо-сберегательные кассы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issues of organization and functioning of small credit institutions in the nomadic societies of the Stavropol province of the 19th — early 20th centuries are studied. The basis of the source base was the legislative acts, verdicts of public gatherings and clerical correspondence, revealed for the first time in the funds of the Russian State Historical Archives, the State Archives of the Stavropol Territory and the National Archives of the Republic of Kalmykia, unveiling the process of organization and activities of auxiliary and loan and savings banks. The analysis of documents by applying a systematic method of scientific research made it possible to reveal the internal mechanisms of the functioning of small credit institutions in the societies of Nogais, Turkmens and Kalmyks. Using the retrospective method, the influence of the activities of auxiliary and loan and savings banks on the change in their economic orientation, and the historical-comparative method contributed to the identification of common and special features in the course of their organization and work was revealed. The author focuses on the importance of small-scale lending in the conditions of an extensive way of running a nomadic economy, which depends on natural and climatic factors. Conclusions are drawn about the role of small-scale lending in the transition of nomads to a settled way of life. The social effect in rallying the members of a nomadic society, in the development of the spirit of entrepreneurship is emphasized.

Key words:

nomadic peoples; Kalmyks; Nogais; Turkmens; auxiliary cash desks; savings and loan banks.

Учреждения мелкого кредита в обществах кочевников Ставропольской губернии XIX — начала XX веков

© Лиджиева И. В., 2023

1. Введение = Introduction

Кочевое инородческое население Ставропольской губернии: ногайцы и туркмены, — в соответствии с Уставом для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области, утвержденным 6 февраля 1827 года, состояло под управлением Главного пристава [2ПСЗ, т. 2, № 878, с. 145]. На основании высочайшего указа от 13 марта 1860 года Большедербетовский улус был переведен в ведомство ставропольского губернатора, и, соответственно, его население — калмыки — подчинялось Главному приставу. Инородческая администрация, управляя кочевыми народами, основой хозяйства которых являлось пастбищное скотоводство, должна была обеспечить их переход к оседлому образу жизни, то есть способствовать формированию у них желания заниматься земледельческим трудом. Кроме того, скотоводческое направление требовало внедрения интенсивных методов хозяйствования от строительства загонов и заготовки сена до ветеринарного обслуживания и проведения селекционных работ. Подобные мероприятия являлись долгосрочной перспективой. Непосредственная зависимость хозяйства кочевника от погодных факторов обусловила создание имперскими властями финансового инструмента — общественного капитала, средства которого могли быть направлены на оказание помощи в экстремальных условиях. Между тем поступательное интегративное развитие кочевых инородческих обществ предусматривало и развитие товарного хозяйства, которое нуждалось в дополнительных финансовых средствах для поддержания и развития хозяйства. Вспомогательные и ссудо-сберегательные кассы стали тем самым финансовым инструментом, удовлетворяющим хозяйственные потребности кочевое население.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данной статьи является исследование процесса организации и развития учреждений мелкого кредита в кочевых обществах Ставропольской губернии XIX — начала XX веков на примере ногайцев, туркмен и калмыков. Рассматриваемая тематика, к сожалению, не нашла отражения

в отечественной историографии. Отдельные ее аспекты затрагиваются в контексте эволюции методов статистического учета в Калмыкии в работе Н. А. Эльдяевой, которая связывает появление кредитной системы в калмыцком обществе «с неустойчивым характером кочевого хозяйства и сильной зависимостью основной скотоводческой отрасли от природно-климатических условий» [Эльдяева, 2005, с. 120].

Безусловно, деятельность касс мелкого кредита в целом в Российской империи привлекает внимание исследователей. Так, на примерах различных регионов Российской империи функционирование вспомогательных касс, ссудо-сберегательных и т. п. рассматривается рядом авторов [Бурнашева, 2019; Васильев, 2017, 2021; Горбик, 2019; Ерохина, 2018; Кевбрина и др., 2018; Кобзева, 2014; Саетгараев, 2013].

Основой источниковой базы предпринятого исследования послужили законодательные акты, приговоры общественных сходов и делопроизводственная переписка, впервые выявленные в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Ставропольского края и Национального архива Республики Калмыкия. Анализ документов путем применения системного метода научного исследования позволил раскрыть внутренние механизмы функционирования учреждений мелкого кредита в обществах кочевников Ставропольской губернии. Влияние работы вспомогательных и ссудо-сберегательных касс на изменение хозяйственной деятельности ногайцев, туркмен и калмыков было выявлено с помощью ретроспективного метода, тогда как историко-сравнительный способствовал определению общих и особенных признаков в ходе их организации и работы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вспомогательные кассы

Финансовые институты, призванные оказывать помощь инородческому населению, стали появляться в России со второй половины XIX века, как, например, ссудная касса, созданная с целью вспомоществования «исключительно якутам и преимущественно тем из них, которые будут нуждаться в оных для продовольствия» [Устав ..., 1899, с. 1]. Основанием выдачи займа или безвозвратного пособия выступали «случаи физических бедствий, для поддержания и развития их домашнего хозяйства и промышленности, а также для выдачи беднейшим из них безвозвратных пособий» [Там же]. По утверждению одного из Главных приставов кочующих народов П. З. Ланко, рассматривавшего возможность учреждения в Большедербетовском улусе вспомогательной кассы, «денежное пособие должно составлять одно из главнейших средств к развитию возможности перехода калмыков от кочевой к оседлой жизни» [Ланко, 1868, с. 79].

7 ноября 1860 года проект «Положения о вспомогательных кассах для обитающих в Ставропольской губернии магометанских народов» (далее — Положение) получил утверждение наместника на Кавказе генерал-фельдмаршала, князя А. И. Бярятинского [РГИА, ф. 1268, оп. 10, 1860 г., д. 261, лл. 7—32]. Документ состоял из пяти глав, каждая из которых содержала тематический блок положений: формирование основного капитала, его назначение, механизм управления и отчетность по вспомогательным кассам, процедура выдачи займов и их обеспечение. К Положению прилагались образцы оформления документации: форма расходной книги для записи сумм, выданных конкретному человеку, определенного общества с указанием даты; форма приходной книги для записи сумм, поступавших в уплату займов; алфавитный список недобросовестных плательщиков и удостоверение поручителей и аульных старшин.

Согласно данному Положению, основной капитал вспомогательных касс учреждался из средств общественного магометанского капитала и составлял 100 тыс. руб. серебром, он направлялся в соответствии с § 1 на «удовлетворение разных хозяйственных нужд», а также на развитие промышленности региона [Там же, л. 7 об.]. Одновременно указывалось, что средства вспомогательных касс, с разрешения наместника на Кавказе, могут быть направлены на выдачу денежных пособий в случае голода, падежа скота и т. п., а также на «улучшение быта, как-то в устройстве народных школ, учреждении лечебниц и прочее» [Там же]. В этом случае отчисление оборотных средств производилось на иных условиях, нежели указано в Положении.

Местное управление каждой вспомогательной кассы составляли Частный пристав (в случае его отсутствия или болезни его помощник) и кассир. Должность кассира являлась выборной и имела привилегию в виде освобождения от исправления народных повинностей. Выборы кассира производились через три года на народных собраниях. Избранная кандидатура утверждалась Главным приставом. Писарь назначался частным приставом под его ответственность. Кассир и писарь получали жалованье за счет доходной части вспомогательных касс, размер которого определялся по приговору общества, утверждаемого губернатором. Расходы на приобретение канцелярских принадлежностей также возлагались на доходную часть вспомогательных касс. Обязанности по обеспечению безопасности средств вспомогательных касс, своевременном удовлетворении просьб магометан по выдаче займа, контроль за своевременным возвращением ссудных средств и процентов по ним, обеспечение мер по их возврату в случае неплатежа, а также контроль за ведением документации возлагались на частных приставов.

Процедура выдачи займа начиналась с подачи объявления, в котором указывалась запрашиваемая сумма, срок и количество скота, выступаю-

шего в его обеспечение. Объявление подписывалось просимым лицом, а в случае его неграмотности — тем, кому он доверяет, и заверено аульным старшиной, который своей подписью свидетельствовал о наличии хозяйства у заемщика, а в случае его неграмотности — приложением печати. Служащим вспомогательных касс запрещалось подписывать документы вместо заемщика или его поручителей. Режим работы вспомогательных касс предполагал ежедневный, без исключения, прием заявок, которые заносились в шнуровую книгу по прилагаемой форме. В день приема объявления пристав и кассир рассматривают все обстоятельства, указывающие на платежеспособность кандидата в заемщики. В случае положительного решения пристав уведомлял просителя; после выдачи размер суммы вносился в расходную книгу, о чем в подтверждении ставилась подпись заемщика. Пример заполнения показан в нижеследующей таблице (табл. 1). Одновременно заемщику, получившему ссуду, словесно объявлялось, в какой срок должна быть произведена уплата основного долга и процентов.

Таблица 1

Образец записи в расходной книге

Ногайцу такого-то рода, такого-то общества и аула, такому-то (имя, отчество и прозвание) Расчет По займу из вспомогательной кассы такого-то народа двадцать рублей серебром, сроком на один год, с 1 января 1860 года по 1 января 1861 года									
Когда следует внести в кассу долг			Сколько следует платить				Время и количество уплаты в вспомогательную кассу капитала и процентов		
			Капиталы		Проценты			Итого	
Год	Число	Месяц	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	1861 года января 1 дня заемщиком таким-то капитала уплачено столько-то и проценты столько-то Подпись Частного Пристава и Кассира
Подпись Частного Пристава и Кассира Примечание. На другой половине сего листа пишется перевод росписям на татарском языке									

Источник: [РГИА, ф. 1268, оп. 10, 1860 г., д. 261, л. 27 об.].

Письмо наместника Кавказа А. И. Барятинского, направленное 14 ноября 1860 года А. И. Чернышеву, председателю Кавказского Комитета, созданным

го в 1840 году для разрешения вопросов, связанных с включением Кавказа в состав Российской империи, было посвящено вопросу целесообразности введения в действие вспомогательных касс для магометанских народов Ставропольской губернии. Проведя детальный анализ использования средств общественного капитала, формируемого за счет доходов, получаемых за перевозку провианта для войск кавказской армии и сдачу земель в аренду, А. И. Барятинский пришел к выводу о том, что капитал «не служит орудием к увеличению их благосостояния и нисколько не устраняет даже самых насущных их нужд» [РГИА, ф. 1268, оп. 10, 1860 г., д. 261, л. 1]. При этом подчеркивалась «значительность его сумм», которая составляла 115 тыс. руб. серебром, из них 110 292 руб. хранились в Ставропольском Приказе Общественного призрения, принося по 2 % с 1 рубля ежегодно, и 4 707 руб. 35 ½ коп. серебром находились в прямом распоряжении Управления кочевыми народами. Учреждение вспомогательных касс, по мнению столичного чиновника, во-первых, никак не отягощало бы кочевников, во-вторых, способствовало бы «улучшению их быта во всех отношениях» [Там же, л. 3]. Средства вспомогательных касс, по мнению инициатора проекта, прежде всего должны были облегчить положение беднейшего населения, которое вынуждено было пользоваться займами, предоставляемыми состоятельными соплеменниками, а также кизлярскими или моздокскими армянами. Сделки, особенно с последними, заключались на разорительных условиях. В письме рассмотрен конкретный случай на примере покупки ногайцами чая, составляющего ежедневную пищу ногайцев. Так, ввиду отсутствия денег инородцы вынуждены были прибегать к услугам торговцев-армян, дающих в долг. Условия предоставления товаров в долг обговаривались заранее. Выплата осуществлялась или деньгами «с платежом огромных процентов, нередко сто на сто, или же трудом, при наступлении работ, в виноградниках армянских садоводов у которых куплен чай, но труд этот наперед стеснен условною самой низкой заработной платой» [Там же, лл. 4—4об.]. Принимаемые властями меры полицейского характера, такие как «преследование лихвенных процентов или понижение продажных цен», не приводили к улучшению ситуации. К действенным способам решения проблемы закабаления беднейшего населения А. И. Барятинский отнес учреждение вспомогательных касс, которые должны были привести «к свободе труда и справедливости его вознаграждения, не говоря уже о том, что легкость получения из касс денежных займов поднимет их благосостояние, увеличивая при том собственный их капитал» [Там же, л. 5 об.]. Ставропольский губернатор В. А. фон Ден в приложении к всеподданнейшему отчету за 1881 год, анализируя деятельность вспомогательных касс, приводит следующие данные: «Выделенный в 1861 году из общественных сумм трех приставств для образования ссудных касс капитал

67 тыс. руб. в течение 20 лет увеличился до 154 083 руб. 31 коп. или на 129 %, принося в то же время кочевникам огромную пользу, избавляя от окончательного разорения» [Обзор ..., 1882, с. 67].

На практике деятельность данных финансовых учреждений не всегда имела положительный социально-экономический эффект. Экстенсивный способ хозяйствования кочевников и их зависимость от природно-климатических условий не обеспечивали постоянного уровня благосостояния. Указанные факторы напрямую влияли на степень возврата займа, что и обусловило использование административного ресурса. В целях своевременного поступления заемных средств пристав трухмянского народа ввел практику издания об этом ежемесячного распоряжения для родовых старшин, прилагая актуальный список заемщиков с указанием необходимой суммы, процентов и даты платежа. Таким образом, докладывал он Главному приставу кочующих народов, «мною с кочевых трухмен большею частью взыскана просроченная ссуда, а осталось до настоящего числа невзысканною с самых несостоятельных лиц, за которыми также имеется настоятельное наблюдение ...» [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 888, лл. 61—61 об.]. При этом пристав, отмечая уклонение старшин от принудительного взыскания недоимки, сообщает, что им также было сделано предупреждение о привлечении «к законной ответственности» [Там же, л. 62]. Выборные должностные лица, выполнявшие коммуникативные функции между своими соплеменниками и местной администрацией, именно в деятельности кредитных институтов несли финансовую ответственность своим имуществом. Так, ногаец Курманали Магометов, взявший заем из вспомогательной кассы в размере 261 руб. сроком на три года под залог 25 голов рогатого скота и семи лошадей, 20 октября 1864 года умер, оставив малолетнюю дочь и жену. Срок займа истек 14 сентября 1865 года. В обеспечении займа осталась только одна лошадь, дом и имущество, в том числе домашняя утварь, повозка и сено общей стоимостью 144 руб. 25 коп. Следовательно, несмотря на детальную регламентацию процедуры выдачи займа, факты фиктивного поручительства имели место. Ачикулак-джембуловский и едишкульский пристав в рапорте от 30 ноября 1864 года на имя главного пристава кочующих народов Я. А. Тимофеева, охарактеризовав ситуацию, спрашивал: «Если по продаже скота, долг этот не будет исполнен, с кого взыскивать недостающую сумму?» [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 2501, л. 4 об.]. Запросы по всем инстанциям дошли до губернатора К. Л. Пашенко, который 11 марта 1865 года отписался, что «недостающая сумма должна уплатить на того старшину, который удостоверял о количестве скота при подаче Магометовым объявления о выдаче ссуды» [Там же, л. 5—5 об.]. Делопроизводственная переписка по этому делу завершилась 23 июля, когда пристав докладывал П. З. Ланко, что долг закрыт путем продажи с торгов движимо-

го и недвижимого имущества умершего Курманали Магометова на сумму 261 руб. с процентами 306 руб. [Там же, л. 14].

3.2. Судо-сберегательные кассы

Констатируя положительный эффект деятельности вспомогательных касс по результатам 1881 года, ставропольский губернатор фон Ден заявлял: «Ввиду приносимой ими народу пользы, я намерен ходатайствовать об учреждении такой же кассы и для калмыков Большедербетовского улуса, в котором общественный капитал позволяет выделить для того необходимый фонд» [Обзор ..., 1882, с. 67]. Ранее, следуя примеру ногайских и туркменских обществ Ставропольской губернии, калмыки Большедербетовского улуса возбуждали вопрос об учреждении вспомогательных касс. Попечитель Большедербетовского улуса, коллежский советник М. А. Волховский в рапорте от 4 сентября 1867 года Главному приставу кочующих народов П. З. Ланко, поделившись своим убеждением о необходимости учреждения вспомогательной кассы при улусном управлении, предложил проект создания и функционирования касс в обществе калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 332, л. 1]. Так, предлагалось, во-первых, необходимую сумму в размере 10 000 руб. для формирования основного капитала запросить из средств общественного калмыцкого капитала; механизм выдачи займов использовать тот, который содержится в правилах вспомогательных касс, утвержденных 7 ноября 1860 года бывшим наместником на Кавказе, князем А. И. Барятинским; выдачу займов производить под залог личного хозяйства, или его обеспечением может служить поручительство двух лиц, являющихся собственниками скота. Причем если собственник, изъявивший готовность выступить в роли гаранта, одновременно являлся созаемщиком, то количество его скота должно было соответствовать сумме двух займов: личного и лица, за которого он поручился. Нарушение графика выплат основного долга и процентов со стороны как заемщика, так и поручителя лишало их возможности воспользоваться услугами вспомогательных касс в будущем, до погашения полной задолженности по просроченному займу. Своевременного поступления всех выплат предполагалось достичь путем использования административного ресурса с привлечением местного начальства к взысканию залогового имущества.

Для ведения учета и контроля поступления выплат от заемщиков необходимо было организовать бухгалтерский учет. Предлагалось введение дополнительной штатной единицы с жалованьем в размере 350 руб. серебром из средств общественного калмыцкого капитала. Следовало завести книги учета: книгу заявок — для записи объявлений желающих делать займы; приходо-расходную и алфавитную книгу, состоящую из двух частей, где в первой записывались имена заемщиков, а во второй — имена пору-

чителей, с отметкой в каждой из них суммы займа, срока внесения взноса, процентной ставки. Опекун улуса, улусный попечитель или его помощник обязывались с определенной периодичностью проводить ревизию книг.

В дополнение к указанному рапорту М. А. Волховский 22 сентября, будучи уверенным в поддержке выдвинутого им предложения, направляет следующий рапорт, в котором просит ходатайства П. З. Ланко о введении трехпроцентной ставки по займу вспомогательной кассы [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 232, л. 3]. Однако мнение губернского начальства не совпадало с мнением рядовых чиновников инородческого управления. Уже являясь бывшим Главным приставом кочующих народов, П. З. Ланко писал: «Это столь благотворное и полезное в экономическом быту учреждение обошло калмыков, у них не введено общественно вспомогательной кассы» [Ланко, 1868, с. 79]. По оценке П. З. Ланко, с момента учреждения вспомогательных касс в обществах кочевников-магометан их капитал достиг у караногайцев 20 тыс. руб., у ачикулак-джембулаковцев — 22 тыс. руб., у трухмен — до 25 тыс. руб. [Там же].

22 декабря 1867 года канцелярия ставропольского губернатора, действительного статского советника К. Л. Пашенко направила Главному приставу кочующих народов П. З. Ланко документ, содержащий мнение губернатора относительно возможности организации вспомогательных касс в Большедербетовском улусе. Во-первых, он посчитал, что выделение на первоначальном этапе 10 000 руб. нецелесообразно. Во-вторых, предлагалось действие Положения о вспомогательных кассах для обитающих в Ставропольской губернии магометанских народов распространить и на калмыков. При этом третьим его доводом, послужившим одновременно условием, стало погашение числящихся за калмыками недоимок. Высказанные главным губернским чиновником размышления ставили под сомнение решение схода калмыков Большедербетовского улуса о приобретении сельскохозяйственного инвентаря. Пашенко привел пример приобретения туркменами по ходатайству Главного пристава, подполковника В. П. Мевеса сельскохозяйственных орудий: поскольку они не приносили «никакой пользы» и «в настоящем году проданы с аукциона», то «седва ли могут принести также пользу для калмыков» [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 232, л. 7]. На довод, приведенный губернатором против покупки сельхозорудий, попечитель в рапорте от 28 января 1868 года выдвинул возражения: «Для трухменского народа были приобретены земельные орудия с которыми здешний русский народ незнаком <...> неудивительно, что те орудия не принесли пользу трухменам. Приобретение же простых обыкновенных наших плугов и борон с принадлежностями, при способности калмыков ко всевозможным работам, при ознакомлении их с русскими рабочими с применением к делу сказанных орудий как я полагаю, могло бы принести для них большую пользу. Конечно же, все вдруг не примутся за рас-

пашку, но хорошо будет, если начало сделают два человека в каждом аймаке и то будет великий шаг» [Там же, л. 7 об.]. Аргументы, приведенные попечителем М. А. Волховским, фактически выступали основными установками интеграционной политики государства в отношении инородческого населения. Однако этот вопрос остался нерешенным до начала XX века, когда 12 августа 1908 года на улусном сходе Большедербетовского улуса была поднята проблема «о необходимости учреждения какого-либо кредитного установления, из которого мы могли бы пользоваться денежными ссудами, так как часто нуждаясь в деньгах, приходится занимать их у частных ли на весьма невыгодных условиях или отдавать вперед в аренду земли» [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 1880, л. 1]. Средства калмыцкого общественного капитала, несмотря на свое целевое предназначение, в связи со сложной процедурой одобрения на выдачу были практически недоступны для населения. Так, например, в декабре 1886 года «по случаю полного неурожая хлебов и трав, падения цен на скот» последовало высочайшее повеление на отчисление 12 090 руб. для выдачи нуждающимся калмыкам с рассрочкой уплаты в течение пяти лет [НАРК, ф. И-21, оп. 1, д. 98, л. 8 об.]. Это было мерой финансовой поддержки с целью предотвратить разорение населения в тяжелых условиях. Население нуждалось в средствах для развития хозяйства.

Решение общественного схода инициировало делопроизводственную переписку между улусным попечителем, главным приставом кочующих народов Ставропольской губернии и ставропольским губернатором, которая завершилась только в мае 1910 года учреждением в улусе ссудо-сберегательной кассы. При этом ставропольский губернский Комитет по делам мелкого кредита санкционировал открытие кассы при определенном условии — «получении приговора, подтверждающего круговую ответственность» [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 1880, л. 22]. Действия кассы распространялись на 12 родов: 1-го Икитуктунова, Абганерова, Багабурулова, Бюдермис-Кюбетова, Цоросова-Шеретова-Тарачинерова, 2-го Икитуктунова, Абганер-Гаханкинова, Икичоносорова, Хаджинкинова, 1 и 2-го Багатуктунова и Будульчинерова. Правление Большедербетовской улусной ссудо-сберегательной кассы находилось на урочище Башанта. Основной капитал составлял 15 000 руб. и образовывался путем заимобразных отчислений из родовых капиталов вышеперечисленных калмыцких родов, пропорционально числу кибиток. Предельный размер ссуды одному заемщику определялся в 300 руб.

В марте 1913 года губернатор Б. М. Янушевич и главный пристав кочующих народов А. А. Польский, докладывая в Земский отдел Министерства внутренних дел о том, что ссудо-сберегательная касса, учрежденная калмыцкими родовыми обществами, «оказала несомненные услуги населению, освободив его от власти разного рода ростовщиков», ходатайство-

вали об открытии склада земледельческих машин и орудий [Там же, л. 98]. В подтверждение эффективности кредитного учреждения чиновники привели статистические данные по приходно-расходной смете за 1913 год, где доходы превышали расходы на 77 150 руб. 21 коп. Актуализируя необходимость расширения финансово-кредитных услуг в улусе, чиновники отмечают, что «при современном экономическом положении калмыков наибольшая нужда в кредите ощущается в деле хозяйственного обзаведения: приобретение инвентаря и сооружение построек, а потому денежная ссуда достигла бы дальнейшей цели, если бы тут же на месте реализовывалось в форме необходимого в хозяйстве предмета» [Там же, л. 98 об.].

Рис. 1. Губернатор Б. М. Янушевич в Ачикулакском приставстве, 1906
[СГМ, ф. 54, ед. хр. 24].

Ссудо-сберегательная касса в Турхменском приставстве с основным капиталом в 100 000 руб., в том числе специальным капиталом на ведение посреднических операций в размере 30 000 руб., открылась 16 июня 1913 года по решению общественного схода. Губернатор Б. М. Янушевич, направляя в главное Управление землеустройства и земледелия ходатайство об открытии ссудо-сберегательной кассы в Турхменском приставстве, акцентировал внимание на роли властей в интеграции кочевников в общеимперское социально-экономическое пространство, обозначив, что «в ряду рода мероприятий, направленных на улучшение экономического положе-

ния инородцев-магометан, особенно важное значение должно иметь учреждение мелкого кредита» [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 2274, л. 108 об.].

Главный пристав кочующих народов А. А. Польский в рапорте губернатору от 1 декабря 1914 года, отмечая, что «касса не только оперирует выдачею денежных ссуд, но и ведет обширное посредническое дело по снабжению населения земледельческими машинами и орудиями, перевозочными и строительными материалами», называет ее деятельность «плодотворной и полезной» [Там же, л. 2]. В июне 1914 года туркменский пристав А. Я. Добрыня докладывал в Главное управление кочевых народов об активности подведомственного ему населения в деле перехода к оседлому образу жизни и приобщения их к земледельческому труду, что в немалой степени связано с деятельностью учреждений мелкого кредита. Так, сообщалось, что правление только учрежденной ссудо-сберегательной кассы в лице ее председателя Эреджепа Ниязикеева, способствующей распространению сельскохозяйственных орудий среди туркмен, уже планировала приобретение молотилки с нефтяным двигателем для сдачи ее в аренду за установленную плату туркменам. Техническая мощность молотилки составляла 1 000 пудов вымолоченного зерна за 12 часов, и по приблизительным подсчетам она могла окупить понесенные затраты на ее приобретение за 2½ — 3 года.

Практика показала, что из указанных 30 000 руб. за год на приобретение сельскохозяйственных орудий было использовано только 20 000 руб., при этом население испытывало острую нужду в товарах первой необходимости. Соответственно, открытие потребительской лавки в приставстве имело большое значение. Состоявшийся 5 сентября 1914 года сход выборных от туркменского народа составил общественный приговор об открытии в приставстве потребительской лавки. Проблема обеспечения кочевого населения товарами первой необходимости все острее ощущалась с втягиванием их в общероссийское экономическое пространство. Если еще в начале второй половины XIX века их хозяйственные потребности удовлетворялись ярмарочной торговлей [Лиджиева, 2022], то уже в последней трети этого же столетия наблюдается стремление к организации стационарных торговых лавок. Инородческая администрация и ставропольский губернатор поддержали решение схода об открытии лавки с отчислением 3 000 руб. из средств специального капитала. И уже 22 декабря 1914 года об этом было сообщено частному приставу [ГАСК, ф. 249, оп. 2, д. 2274, лл. 1, 4].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, первоначально вспомогательные кассы как учреждения вспомоществования были созданы в обществах ногайцев и туркмен Ставропольской губернии во второй половине XIX века. Несмотря на

предпринятые попечителем усилия, ссудо-сберегательная касса в Большедербетовском улусе, входившем в административное устройство этой же губернии, открылась только в начале XX века.

Деятельность учреждений мелкого кредита в инородческих обществах Ставропольской губернии, состоящих в ведомстве палаты государственных имуществ, избавляла население, непосредственно не занимающееся торгово-промышленной деятельностью, от кабальных условий ростовщиков, позволяя избежать разорения. Немаловажную роль они сыграли и в переходе кочевников к оседлому типу хозяйствования: путем займов из вспомогательных и ссудо-сберегательных касс общества могли закупить необходимые сельскохозяйственные машины, провести геологическую разведку водоносных горизонтов и устроить артезианские колодцы и т. п. Кроме того, их деятельность имела и социальный эффект, сплачивая членов кочевого общества единым мотивом и развивая в них предпринимательский дух. Однако и негативные моменты имели место. Любые займы требуют их обеспечения и своевременного возврата. Экстенсивное хозяйство кочевников, напрямую зависящее от милостей природы, не могло выступать полноценной гарантией возврата. И в этом случае, как и при сборе податей, государство наряду с административным ресурсом использовало механизм круговой поруки и взаимной ответственности, тем самым обеспечивая полную возвратность займов.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСК — *Государственный архив* Ставропольского края. Ф. 249. (Управление главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии).
2. НАРК — *Национальный архив* Республики Калмыкия. Ф. И-21. (Большедербетовское улусное управление).
3. ПСЗ РИ — *Полное собрание законов* Российской империи. Собрание первое. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1830. — Т. 1—45.
4. ПСЗ РИ — *Полное собрание законов* Российской империи. Собрание второе. — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830—1884. — Т. 1—55.
5. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1268. (Кавказский Комитет).
6. *Устав о ссудной кассе якутов Якутской области*. — Якутск : Тип. Якутского областного правления, 1899. — 8 с.

Литература

1. *Бурнашева Н. И.* Становление учреждений мелкого кредита в Якутии в русле правительственных мероприятий по организации агрономической помощи населению

(1911—1914 гг.) / Н. И. Булышева // Манускрипт. — 2019. — Т. 12. — № 11. — С. 26—29. — DOI: 10.30853/manuscript.2019.11.4.

2. *Васильев Я. А.* Дореформенные сельские сословные учреждения мелкого кредита Новгородской губернии / Я. А. Васильев // Новгородский исторический вестник. — 2017. — № 17 (27). — С. 119—146.

3. *Васильев Я. А.* Эволюция региональных кредитных учреждений (на примере Новгородской губернии XIX—XX века) / Я. А. Васильев // Экономическая история : ежегодник. — 2021. — Т. 2020. — С. 207—248.

4. *Горбик К. А.* Развитие донских учреждений мелкого кредита во второй половине XIX — начале XX века / К. А. Горбик // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России (ТРАНСПРОМЭК — 2019). Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2019. — Т. 2. — С. 224—227. — ISBN 978-5-88814-995-9.

5. *Ерохина О. В.* Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе Юга России. 1868—1934 гг. / О. В. Ерохина. — Москва : Московский педагогический государственный университет, 2018. — 332 с. — ISBN 978-5-4263-0713-1.

6. *Кевбрина О. Б.* К вопросу о зарождении и становлении кредитно кооперации (вторая половина XIX — начало XX века) / О. Б. Кевбрина, А. А. Тарасов // Вестник Российского университета кооперации. — 2017. — № 2 (28). — С. 33—38.

7. *Кобзева Т. А.* Земские кассы мелкого кредита в контексте развития рыночных отношений в губерниях Среднего Поволжья в начале XX века / Т. А. Кобзева // Власть. — 2014. — Т. 22. — № 12. — С. 173—178.

8. *Ланко П. З.* Отрывки из записок о калмыках Большедербетовского улуса / П. З. Ланко // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии / под ред. Н. Н. Черноярского. — Ставрополь : Тип. Губернского правления, 1868. — Выпуск 1. — 80 с.

9. *Лиджиева И. В.* Ярмарочная торговля в кочевом обществе (на примере Калмыцкой степи второй половины XIX — начала XX веков) / И. В. Лиджиева // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 429—444. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444.

10. *Саетгараев И. И.* Низовое звено кредитно-финансовой системы Казанской губернии / И. И. Саетгараев // Вестник Башкирского университета. — 2013. — № 2. — С. 572—574.

11. *Эльдыева Н. А.* Эволюция методов регионального статистического наблюдения / Н. А. Эльдыева. — Элиста : АПП Джангар, 2005. — 256 с. — ISBN 5-94587-105-9.

*Статья поступила в редакцию 09.03.2023,
одобрена после рецензирования 02.05.2023,
подготовлена к публикации 20.05.2023.*

Material resources

Charter of the Yakut loan fund of the Yakut region. (1899). Yakutsk: Type. Yakut regional Board. 8 p. (In Russ.).

GASK — *State Archive of the Stavropol Territory. F. 249. (Office of the chief bailiff of the nomadic peoples of the Stavropol province).* (In Russ.).

NARC — *National Archive of the Republic of Kalmykia. F. 1-21. (Bolshederbetovskiy ulus management).* (In Russ.).

- PSZ RI — *The complete collection of laws of the Russian Empire. The first meeting, 1—45.* (1830). St. Petersburg: Printing House Of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. (In Russ.).
- PSZ RI — *The complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting, 1—55.* (1830—1884). St. Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 1268. (Caucasian Committee).* (In Russ.).

References

- Burnasheva, N. I. (2019). The formation of small—scale credit institutions in Yakutia in line with government measures to organize agronomic assistance to the population (1911—1914). *Manuscript, 12 (11):* 26—29. DOI: 10.30853/manuscript.2019.11.4. (In Russ.).
- Eldyaeva, N. A. (2005). *Evolution of methods of regional statistical observation.* Elista: JSC “APP Dzhangar”. 256 p. ISBN 5-94587-105-9. (In Russ.).
- Erokhina, O. V. (2018). *German entrepreneurship in the economic complex of the South of Russia. 1868—1934.* Moscow: Moscow Pedagogical State University. 332 p. ISBN 978-5-4263-0713-1. (In Russ.).
- Gorbik, K. A. (2019). Development of Don institutions of small credit in the second half of the XIX — early XX century. In: *Actual problems and prospects of development of transport, industry and economy of Russia (TRANSPROMEK — 2019). Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, 2.* Rostov-on-Don: Rostov State University of Railway Transport. 224—227. ISBN 978-5-88814-995-9. (In Russ.).
- Kevbrina, O. B., Tarasov, A. A. (2017). On the question of the origin and formation of credit cooperation (the second half of the XIX — beginning of the XX century). *Bulletin of the Russian University of Cooperation, 2 (28):* 33—38. (In Russ.).
- Kobzeva, T. A. (2014). Zemstvo cash registers of small credit in the context of the development of market relations in the provinces of the Middle Volga region at the beginning of the XX century. *Power, 22 (12):* 173—178. (In Russ.).
- Lanko, P. Z. (1868). Excerpts from notes about Kalmyks of Bolshederbetovskiy ulus. In: *Collection of statistical information about Stavropol province, 1.* Stavropol: Type. Of the Provincial Government. 80 p. (In Russ.).
- Lidzhieva, I. V. (2022). Fair Trade in a Nomadic Society (in Kalmyk Steppe in Second Half of 19th — Early 20th Centuries). *Nauchnyi dialog, 11 (10):* 429—444. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-429-444. (In Russ.).
- Saetgaraev, I. I. (2013). Grassroots link of the credit and financial system of the Kazan province. *Bulletin of the Bashkir University, 2:* 572—574. (In Russ.).
- Vasiliev, Ya. A. (2017). Pre-reform rural estate institutions of small credit of the Novgorod province. *Novgorod Historical Bulletin, 17 (27):* 129—146. (In Russ.).
- Vasiliev, Ya. A. (2021). Evolution of regional credit institutions (on the example of the Novgorod province of the XIX—XX century). *Economic History: Yearbook, 2020:* 207—248. (In Russ.).

*The article was submitted 09.03.2023;
approved after reviewing 02.05.2023;
accepted for publication 20.05.2023.*